

**СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ
НА ПУТИ К НОВОЙ КОНФИГУРАЦИИ**

Урчукова Саида Раусовна, кандидат политических наук

Филиал Московского института управления и права
369000, Российская Федерация, Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск,
ул. Крайняя, 86
E-mail: apu09@yandex.ru

Применительно к современной России возрастание внимания к социально-политическим и идейно-нравственным качествам политической элиты обусловлено процессами демократизации политической системы, требующими демократической переориентации политической элиты, проявляющейся в либерально-демократических воззрениях, интеллектуальной смелости и самостоятельности. Исследуя вопрос о наиболее результативной, полезной для общества элиты, следует выделить, что для достаточно полной оценки качества элиты важны и субъективные критерии – её нравственный, культурный, образовательный уровень, её квалификация, а также такой существеннейший критерий, как отношение к ней населения. В статье констатируется ключевая роль политической элиты в политической системе современной России, что предопределяет теоретическую и практическую актуальность концептуального изучения основных тенденций федерального и регионального элитообразования, как условия обоснованности анализа и надежности прогноза политических процессов с целью обеспечения эффективности политического управления. В современных условиях остро стоит вопрос о формировании социально-результативной политической элиты, который может быть решен проведением эффективной государственной кадровой политики в элитной сфере, во многом определяющейся уровнем открытости элиты и опорой на широкую социальную базу, с учетом воли и интересов наиболее перспективных социальных слоев – носителей прогрессивных политических и социально-экономических отношений.

Ключевые слова: политическая элита, политическая система, компетентность в системе политического управления, профессионализм

**MODERN RUSSIAN POLITICAL ELITE
ON THE WAY TO THE NEW CONFIGURATION**

Urchukova Saida R., Ph.D. (Political)

Branch of Moscow Institute of Management and Law
86 Kraynyaya st., Cherkessk, Karachay-Cherkess Republic, 369000, Russian Federation
E-mail: apu09@yandex.ru

In relation to modern Russia increase of attention to socio-political and ideological and moral qualities of political elite is caused by the processes of democratization of political system demanding democratic reorientation of the political elite which is shown in liberal and democratic views, intellectual courage and independence. Investigating a question of the most productive, useful to society of elite, it is necessary to allocate that subjective criteria – its moral, cultural, educational level, its qualification, and also such most essential criterion as the population attitude towards her also are important for rather full assessment of quality of elite. In article the key role of political elite in political system of modern Russia that predetermines theoretical and practical relevance of conceptual studying of the main tendencies of a federal and regional elitoobrazovaniye as conditions of validity of the analysis and reliability of the forecast of political processes for the purpose of ensuring efficiency of political management is noted. In modern conditions the question of formation of social and productive political elite which can be solved by carrying out effective state personnel policy in the elite sphere which in many respects is defined by the level of openness of elite and a support on a wide social base taking into account will and interests of the most perspective social groups – carriers of the progressive political and social and economic relations is particularly acute.

Keywords: political elite, political system, competence of system of political management, professionalism

Существующие естественные и социальные различия между людьми обуславливают их неодинаковые способности к управлению и влиянию на политические и общественные процессы. Элиты возникают в дифференцированном и сложно структурированном обществе. Основания для дифференциации могут быть различными, но важно, что выделяющаяся при этом группа (элита) оказывается на позициях, позволяющих ей определять символически и практически положения и действия других групп. Политическая элита есть властвующая часть общества, правящий слой. Данным понятием обозначаются группы лиц, имеющих высокое положение в обществе, активных в политической и иных сферах деятельности, обладающих влиянием, богатством. В основном это профессиональные политики высокого ранга, наделенные властными функциями и полномочиями. Это также высшие государственные служащие, подготовленные к участию в разработке и реализации политических программ, к выработке и осуществлению стратегии общественного развития.

Политическая элита не просто совокупность лиц, силой случая оказавшихся наделенными властью, а социальная группа, которая формируется в результате "естественного отбора", слой общества, сформированный из личностей, обладающих определенными способностями, профессиональными знаниями, навыками, умениями. Поэтому политическая элита является центральным звеном государственного управления, от деятельности которого в значительной степени зависит направление и ход политического развития общества, функционирование политической системы. Элиты превратились в основной субъект социально-политических действий, происходящих в сфере публичной политики. Возник тип публичного политика, «политические акторы»; внутриэлитные отношения стали более сложными, более комплексными (элитные группы, группы давления, группы интересов, политико-финансовые группы). Элиты открыто и демонстративно заняли ключевую роль в процессе перераспределения ресурсов, собственности и контроля над ними. В послании Федеральному Собранию Российской Федерации 25 апреля 2005 г. Президент России характеризовал российское чиновничество как замкнутую и подчас просто надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса в связи с тем, что демократическая российская власть не смогла преодолеть властный произвол чиновничества, что привело к перерождению демократии в бюрократический произвол, особенно на местах [9].

И.И.Глебова считает, что в связи с таким перерождением власти важнейшей задачей стало повышение эффективности государственного управления, строгое соблюдение чиновниками законности, переориентация их деятельности на предоставление качественных публичных услуг населению [5, с. 84]. И ранее исследователи отмечали, что «в России её элиты по-прежнему мыслят не в духе постиндустриализма, а в рамках сырьевой экономики (для них по-прежнему главными союзниками являются газ и нефть, а не интеллект и качественно высокое образование) [2, 3].

Одним из факторов, в наибольшей степени влияющим на существенные характеристики современной российской элиты, также является система ее формирования [11, с. 83]. Возникновение глобального информационного пространства, функционирование демократических механизмов создали новые реальности, в которых формируются и действуют современные политические элиты. Эти условия заметно изменили способы рекрутирования элиты, факторы групповой сплоченности, ресурсы, обеспечивающие ее господство.

Диагноз современных элит свидетельствует о том, что они совершенно не готовы к условиям стремительно наступающего информационного общества и представляют собой уходящий в историю вид правителей-управленцев, которые еще долго будут цепляться за власть своими устаревшими методами политического менеджирования. П.Л. Карабушенко пишет: «Немногие определяют многое, но многие оказываются вне рамок возможности формировать эти определения, т. е. устранены от принятия решения. У элиты есть для этого всего лишь одно оправдание: не может

некомпетентная в политических вопросах публика подменить профессиональное политическое меньшинство. И с этим оправданием можно было бы согласиться, если бы сама политическая элита была бы сообществом высокопрофессиональных личностей. К сожалению, современные элиты власти не выдерживают критики элитологии относительно их элитных критериев. Предъявляемые к элитам критерии оценки их качества оказываются недостижимыми для большинства субъектов элитных групп. Элита, по сути, не проходит аттестацию на звание «элиты» и поэтому оказывается в роли «исполняющей её обязанности»: «и. о. элиты» - это не элита, а её имитация» [6, с. 97]. Эффективная политическая элита возможна лишь в условиях взаимовлияния политической элиты и общества. Причем показатель эффективности политической элиты – это не только её влияние на общество, но и полезность обществу, обеспечения уровня жизни и качества населения.

Одной из наиболее острых практических проблем политики выступает проблема компетентности политической элиты в вопросах политического управления. Политическая элита лишь тогда может эффективно и успешно осуществлять свою деятельность, когда она обладает необходимой и достаточной совокупностью знаний и умений, позволяющих ей не нарушать волевым импульсом тонкую материю социальной жизни, а действовать сообразно логике социальных процессов. Вопрос о компетентности власти является достаточно актуальным, поскольку успех страны, ее экономическое и политическое благополучие зависят от качества политической элиты – от её способностей и умений, компетентности и профессионализма; впрочем так же, как её честности и доброй воли. Однако, если честность и добрая воля – явления, трудно поддающиеся теоретическому анализу и социально – политической рефлексии, то компетентность может и должна быть осмыслена теоретиками как в ракурсе её идеализированных, образцовых форм, так и в контексте тех реальных проблем, с которыми сталкиваются политики, стремящиеся действовать компетентно. Особой сферой является компетентность крупных политических руководителей. Она, конечно, не сводится к знанию порядка иерархических отношений или аппаратного стиля общения, политического этикета, или круга повседневных обязанностей. Эта сфера связана с принятием крупных решений, надолго определяющих судьбы миллионов людей. Вот почему для политологии является актуальным исследование содержания политической компетентности политической элиты, выявление её фундаментальных составных, а также обнаружение пределов её возможной компетентности. Касаясь прежде всего содержания понятия «политическая компетентность» политической элиты, необходимо подчеркнуть, что оно устанавливается, с одной стороны, через соотнесение основных направлений политической деятельности органов власти с её результатами и полнотой выполнения основных функций, а, с другой, вычленив основные противоречия, определяющие формирование и развитие политической компетентности: идейное – технологическое; доступное – секретное; достоверное – обманное; истинная элита – фальшивая элита. Такие подходы позволяют описать политическую компетентность политической элиты и на уровне её функционирования, и в динамике – процессе развития.

Рассматривая компетентность в системе политического управления, следует отметить, что она по-разному проявляется на уровне политической стратегии и политической тактики. Как считает отечественный исследователь А.В. Понеделков, «вопрос о компетентности в политической стратегии стоит прежде всего перед крупными руководителями государственного масштаба, перед политиками, которые не на словах, а на деле вершат судьбы своей страны и своего народа [8, с. 264]. Поскольку социальная жизнь противоречива, то дело властвования и управления – это также дело регулирования противоречий. Чтобы успешно справляться с таким регулированием, политическая элита должна обладать когнитивным стилем, предполагающим понятийную сложность, реальную образованность, гибкость мышления. Умная стра-

тегия – это умение поддержать поступательное развертывание тех противоречий, которые придают обществу динамику, способствуют его бесперебойному функционированию, выводят социум на новый виток развития. Момент ответственности, казалось бы, выходит за границы представления о компетентности политической элиты так же, как вопрос о принятии стратегических решений, для осуществления которых нужны не только знания и умения, но и воля. Однако ответственность должна быть включена в набор качеств, которые мы называем компетентностью. Любое стратегическое решение, будучи компетентным, одновременно является ответственным.

Знания и умения политической элиты, реализуясь в практическом действии, производят определенные последствия, как ближайшие, так и отдаленные, которые должны быть при компетентности заранее учтены и продуманы. Политическая элита должна достаточно точно представлять, что получится из инициированных ею акций, охватывающих порой тысячи и миллионы людей. Политическая элита должна быть компетентна не только в «высоких материях» фундаментальных целей и эпохальных задач, но и хорошо представлять себе, каким образом, при помощи каких материально-организационных, ментальных и эмоционально-волевых средств она может двигаться по пути приближения к реализации выдвинутых приоритетов.

Приведенные характеристики позволяют, с нашей точки зрения, достаточно полно раскрыть понятие политической компетентности и вместе с тем описать этот феномен на уровне идеальной модели, своеобразной матрицы компетентности. Что касается реальной политической компетентности, то она формируется на уровне конкретного политического субъекта, сталкивающегося с определенными границами и ограничениями в своей деятельности. С другой стороны, следует устанавливать связь компетентности с такими детерминирующими ее факторами, как политические и морально-психологические качества людей, занятых властью и управлением. Кроме того, здесь необходимо анализировать особенности компетентности в коллективном управлении (политическая элита) и обращать внимание на такие, свойственные политической деятельности моменты, как тайны, обман, так или иначе сопровождающие политику на всем протяжении её истории.

В современных представлениях о политических элитах, наряду с пониманием компетентности, фигурирует понятие профессионализма. В этом плане в современной политике становится все более явным требование к профессиональным задаткам и подготовленности основных субъектов, устремленных во власть и распоряжающихся её ресурсами. Анализируя профессионализм, необходимо выделить, прежде всего, теоретико-методологический аспект проблемы и отметить то, что данное явление или характеристика деятельности может рассматриваться в двух таких аспектах, как персоналистский и институциональный. Институциональный аспект связан с развитием системы разделения труда и специализации деятельности, в рамках которой может протекать процесс совершенствования персонального мастерства. Последние проявления составляют содержание персоналистского аспекта. Иначе говоря, если мы имеем дело с лидерскими проявлениями публичного политика, то прежде должна установиться система отношений, которая и санкционирует и востребует публично-политическую деятельность. А для такого санкционирования необходимо предпринять ряд шагов по учреждению основных институтов публичной политики. В ином случае персоналистские профессиональные действия в публичном режиме не только не получат развития, но и могут преследоваться.

Однако мировая практика и отечественный опыт свидетельствуют о том, что наиболее важная роль и наибольший потенциал, способствующий профессионализации, связаны с действием личностных и мотивационных факторов. Именно ориентация на реализацию личностного профессионального потенциала, канализируемого мотивационными мерами в русло общегосударственных задач и приоритетов, позволяет формировать компактный, инициативный и эффективно действующий аппарат государственного управления.

Качество политической элиты, её профессиональная культура, уровень политической культуры её представителей во многом связана с образованием, с постоянной системой модернизацией систем обучения. Для повышения эффективности политической элиты необходимо более глубокое изучение права и государственного управления, теорий рыночных отношений и менеджмента, искусства делового общения. Наиболее перспективным путем улучшения её качественного состава является всестороннее развитие системы непрерывного образования.

По мнению российских исследователей, «новые реалии власти, обусловленные принятием новых законов о реорганизации власти на региональном и местном уровнях, показывают, что обществу крайне необходимы специалисты, владеющие новыми знаниями, умениями и навыками управления. В складывающихся обстоятельствах все больше времени будет уделяться не конкретному хозяйствованию в смысле непосредственного управления хозяйствующими субъектами, а организации, созданию условий для того, чтобы они успешно хозяйствовали. Современные управленцы должны осуществлять те функции, которые присущи именно власти» [1, с. 165]. Деятельность системы элитного образования по подготовке профессиональной, компетентной и ответственной элиты должна иметь комплексный характер и связана не только с профессиональной подготовкой (передачей суммы знаний, технологий, навыков и умений) представителей административной элиты, но и с её комплексным личностным воспитанием, включающим гражданскую, патриотическую, трудовую, морально-этическую, эстетическую и другие компоненты.

Необходимо наращивание интеллектуального капитала. Важно не только снизить «коррупцию» как воровство и рапыление ресурсов, но воспитывать корпус действительно лояльной и компетентной политической элиты способной эффективно выполнять управленческие функции.

Чрезвычайно важно вносить в систему элитного образования демократические ценности, что будет способствовать ориентации государственной системы управления на развитие в общественной среде гражданских интересов; принципов конкурентного подхода, связанного с подбором наиболее профессионально подготовленных и способных специалистов; элементов нацеленности на гуманные критерии и нормы деятельности. В условиях современного демократического общества государственная система элитного образования должна выстраиваться в соответствии с научно-рациональными подходами методами организации и принципами демократической культуры. Вместе с тем, поскольку современное мировое сообщество структурировано по государственному принципу, то и демократические ценности сопряжены с целями и ценностями функционирования государства. Слабость российской политической элиты проявляется в отсутствии у нее четкой идеологической ориентации и системы нравственных ценностей. Формирование политической элиты свободным волеизъявлением всех граждан, рекрутирование ее состава из людей с достаточно большим опытом политического управления и гуманистическая ориентация членов самой элиты на созидательные ценности и самого человека - является необходимым условием формирования высокоинтеллектуальной профессиональной политической элиты в стране. Слабая политическая активность граждан, низкая эффективность современной российской политической элиты, незавершенность процесса рекрутирования ее нового слоя и в то же время первостепенная значимость элиты для преобразования страны – делает проблему формирования политической элиты особенно актуальной для российского общества [7, с. 53]. Необходимо отметить, что все масштабные модернизации в истории сопровождались превентивным формированием модернизационной элиты. Это предполагает, во-первых, существенное обновление правящего слоя (старые элиты часто выступают противниками модернизационных мер), во-вторых, формирование в ядре элиты «авангарда модернизации» – группы единомышленников, консолидированной на базе общей этики и идеологии.

Эксперты считают, что причины неудач модернизационных проектов на постсоветском пространстве во многом определены слабостью модернизационных ценностей и установок в структуре мотивационных характеристик элит. Базовые установки последних во многом определили конфигурацию конкретных проявлений неэффективности систем государственного управления на постсоветском пространстве. Речь идет о специфике рекрутинга и ротации административно-политической бюрократии: практически повсеместное доминирование патрон-клиентных отношений и доминирование клановой матрицы в формировании элит, нивелировка меритократических принципов; фактическое отсутствие концептуально выстроенной системы подготовки кадров; непропорционально высокое влияние партикулярных интересов по отношению к государственным; неоптимальность отношений управленческой бюрократии с крупным бизнесом; высокая степень внутриэлитной конфликтности и др. [4, с. 134].

Применительно к условиям современной России необходимыми чертами модернизационной элиты представляются:

- внутренняя мобилизация по принципу: мобилизация – для элиты, либерализация – для общества; лояльность нации, выраженная в преимущественно внутреннем инвестировании капиталов (финансовых и социальных); ориентация на производительные и общественно необходимые виды деятельности; отраслевая компетентность, увеличение удельной доли «технократов» по отношению к «универсальным менеджерам», для которых управление в любой отрасли сводится фактически к определенной организации финансовых потоков; жесткая кадровая ответственность на базе прозрачных и публичных критериев результативности работы (на всех уровнях власти); открытость для ротации снизу, поощрение вертикальной мобильности. Последний пункт касается не только системных характеристик модернизационной элиты, но и предпосылок ее формирования. Если модернизация общества требует превентивной модернизации элиты, то последняя, в свою очередь, требует превентивного создания механизмов вертикальной социальной мобильности, которые в современной России практически полностью отсутствуют либо парализованы [10, с. 44].

В настоящее время российские власти реализуют масштабную программу реструктуризации и реформирования системы государственного управления и государственной службы. Эта программа является составной частью комплекса мероприятий, направленных на создание сильного, современного модернизированного государства. Необходимость такой реформы объясняется просто: без повышения эффективности государственной власти невозможно решать новые политические, экономические и социальные задачи. Следует отметить, что современное реформирование политической элиты неотъемлемо от процесса демократизации, которое предполагает проведение преобразований с учетом мнения народа в интересах всего общества.

Список литературы

1. Ашин Г. К. Образовательная и кадровая политика, как факторы формирования элиты. Отечественный и зарубежный опыт / Г. К. Ашин, В. Г. Игнатов, А. В. Понеделков, А. М. Старостин, Н. Г. Ревягина, Л. Г. Швец. – Ростов-на-Дону : Северо-Кавказская академия государственной службы, 2007.
2. Ашин Г. К. Теоретические основы элитологии образования / Г. К. Ашин, Л. Н. Бережнова, П. Л. Карабущенко, Р. Г. Резаков ; под ред. П. Л. Карабущенко. – Москва : Московский открытый социальный университет, 1998. – 432 с.
3. Виноградов С. В. У России два союзника – нефть и газ (рецензия на книгу «Глобальная энергетическая война» / К. В. Симонов. – Москва : Алгоритм, 2007. – 272 с.) / С. В. Виноградов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 4 (29). – С. 327–333.
4. Гаман-Голутвина О. В. Авторитаризм развития или авторитаризм без развития: судьбы модернизации на постсоветском пространстве / О. В. Гаман-Голутвина // Вестник Московского государственного института международных отношений. – 2010. – № 4.
5. Глебова И. И. Как Россия справилась с демократией: заметки о русской политической культуре, власти, обществе / И. И. Глебова. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2006. – С. 84–88.

6. Карабущенко П. Л. Эшхатология как принцип диагностики качества современной политической элиты / П. Л. Карабущенко // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2011. – № 2. – С. 97–101.
7. Петухов В. Бунт против бегства. Почему Россия не возмущалась, когда все было гораздо хуже? / В. Петухов // Политический журнал. – 2005. – № 7.
8. Понеделков А. В. Политико-административные элиты России / А. В. Понеделков. – Ростов-на-Дону, 2005.
9. Послание Президента РФ в 2005г. Федеральному Собранию Российской Федерации о соблюдении прав и свобод граждан, о незыблемости Конституции РФ (извлечение). – Режим доступа: <http://protivkart.org/documents/4133-2-poslanie-prezidentov-rf-v-2003g-v-2005g-v-2009g-federalnomu-sobraniyu-rossiyskoy-federacii-o-soblyudenii-prav-i-svobod-grazhdan-o-nezyblemosti-konstitucii-rf-izvlechenie.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Мерзляков В. Веление времени / В. Мерзляков // Политика. – 2004. – № 67.
11. Усова Ю. В. Особенности формирования элиты в современном политическом пространстве / Ю. В. Усова // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 4.

References

1. Ashin G. K., Ignatov V. G., Ponedelkov A. V., Starostin A. M., Revyagina N. G., Shvets L. G. *Obrazovatel'naya i kadrovaya politika, kak faktory formirovaniya elity. Otechestvennyy i zarubezhnyy opyt* [Educational and personnel policy as factors of formation of elite. Domestic and foreign experience], Rostov-on-Don, North-Caucasian Academy of Public Administration Publ. House, 2007.
2. Ashin G. K., Berezhnova L. N., Karabushchenko P. L., Rezakov R. G. *Teoreticheskie osnovy jelitologii obrazovaniya* [Theoretical bases of an elitology of education], Moscow, Moscow Open Social University Publ. House, 1998. 432 p.
3. Vinogradov S. V. U Rossii dva soyuznika – neft i gaz (retsenziya na knigu «Globalnaya energeticheskaya voyna» / K. V. Simonov. – Moskva : Algoritm, 2007. – 272 s.) [Russia has two allies - oil and gas (review of the book "Global Energy War" / K. Simonov. – Moscow: Algorithm, 2007. – 272 p.)]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, culture], 2011, no. 4 (29), pp. 327–333.
4. Gaman-Golutvina O. V. Avtoritarizm razvitiya ili avtoritarizm bez razvitiya: sudby modernizatsii na postsovet'skom prostranstve [Authoritarianism of development or authoritarianism without development: destinies of modernization in the former Soviet Union]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnykh otnosheniy* [Bulletin of the Moscow State Institute of International Relations], 2010., no. 4.
5. Glebova I. I. *Kak Rossiya spravilas s demokratiey: zametki o russkoy politicheskoy kulture, vlasti, obshchestve* [As Russia coped with democracy: notes about the Russian political culture, the power, society], Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya publ. House, 2006, pp. 84–88.
6. Karabushchenko P. L. Eshatologiya kak printsip diagnostiki kachestva sovremennoy politicheskoy elity [Eshatologiya as principle of diagnostics of quality of modern political elite]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Astrakhan State Technical University], 2011, no. 2., pp. 97–101.
7. Petukhov V. Bunt protiv begstva. Pochemu Rossiya ne vozmushchalas, kogda vse bylo gorazdo khuzhe? [Revolt against flight. Why Russia wasn't indignant when everything was much worse?]. *Politicheskiy zhurnal* [Political Journal], 2005, no. 7.
8. Ponedelkov A. V. *Politiko-administrativnye elity Rossii* [Political and administrative elite of Russia], Rostov-on-Don, 2005.
9. *Poslanie Prezidenta RF v 2005g. Federalnomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii o soblyudenii prav i svobod grazhdan, o nezyblemosti Konstitutsii RF (izvlechenie)* [The message of the Russian President in 2005. To Federal Assembly of Russia about observance of the rights and freedoms of citizens, about firmness of the Constitution of the Russian Federation (extraction)]. Available at: <http://protivkart.org/documents/4133-2-poslanie-prezidentov-rf-v-2003g-v-2005g-v-2009g-federalnomu-sobraniyu-rossiyskoy-federacii-o-soblyudenii-prav-i-svobod-grazhdan-o-nezyblemosti-konstitucii-rf-izvlechenie.html>.
10. Merzlyakov V. Velenie vremeni [Command of time]. *Politika* [Politics], 2004.
11. Usova Yu. V. Osobennosti formirovaniya elity v sovremennom politicheskom prostranstve [Features of formation of elite in modern political space]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2013., no. 4.